

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Взаимодействие культур в рамках исследований политической глобализации

Научный руководитель – Мамедов Интигам Байрамович

Животова Полина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: polina-zhivotova@bk.ru

Глобализация — это многомерный процесс, охватывающий все сферы жизни общества. Безусловно, сегодня феномен глобализации выходит за рамки экономики и проникает в сферу права, политики, идеологии и образования. Особый интерес представляет глобализация в области культуры, имеющая свои особенности, динамику и проявляющаяся наиболее масштабно.

В современном мире культура является фактором консолидации этносов в многоязычном пространстве, способствует выработке национального сознания, формированию идентичности и чувства причастности к историческому процессу. По уровню развития культуры в стране можно в определенной степени судить о состоянии общества в целом. В условиях интенсификации процессов глобализации культура претерпевает качественные изменения, появляются новые модели взаимодействия культур.

Категория «взаимодействие культур» играет главную роль в исследованиях процесса глобализации. Возможно ли сохранить разнообразие и самобытность национальных культур в современном мире или же унификация неизбежна? В дискуссиях последних лет исследователи дают разные ответы на этот вопрос. Можно выделить 3 основных направления в теоретическом рассмотрении феномена культурной глобализации, на основе которых формируются сценарии культурной политики: «гиперглобалисты», «трансформисты» и «скептики» [4].

Представители первого направления (К. Омаэ, П. Дикен, В. Ристон, Д. Гуенно) рассматривают глобализацию преимущественно как экономическое явление. Именно экономическая глобализация приводит к возникновению новых форм культуры. По мнению гиперглобалистов, национальное государство перестает быть основным игроком мировой политики и экономики, на его место приходят транснациональные корпорации, обладающие большими финансовыми ресурсами для реализации поставленных целей. Корпоративная культура формирует новый тип личности, главными качествами которого становятся преданность интересам кампании и корпоративной этике. Распространение идеологии консюмеризма, ценностей и институтов либеральной демократии также ведет к формированию новой идентичности. В целом, глобалисты рассматривают современный мир как «единый глобальный рынок, глобальную цивилизацию и глобальное гражданское общество» [2. С. 119]. Локальные культуры отмирают вместе с национальным государством, этническая индивидуальность, национальные особенности, исторически сложившиеся традиции растворяются в рамках глобальной цивилизации, уступая всеобщей гомогенизации.

Скептики (П. Хирст, Дж. Томпсон, С. Хантингтон, И. Уоллерстайн, Л. Вайс.), ссылаясь на различные количественные и качественные исследования объемов движения денежных, миграционных и товарных потоков предшествующих двух столетий, полагают, что гиперглобалисты склонны преувеличивать масштаб современной экономической и культурной интеграции. Представители второго направления утверждают, что текущий уровень взаимозависимости не является беспрецедентным в истории, а мир все еще четко разделен на

несколько политико-экономических и культурных блоков. Глобализация не искореняет, а усиливает культурные различия стран, национализм и идеологический фундаментализм, что в конечном итоге ведет к конфликту цивилизаций [3]. Только политика сохранения культурной индивидуальности, открытость к межкультурному диалогу и следование идеи мультикультурализма помогут избежать открытого столкновения в сфере культурных интересов.

По мнению трансформистов (Э. Гидденс, Дж. Розенау, М. Кастельс, П. Бергер, Р. Робертсон), глобализация - противоречивый и неоднозначный процесс, последствия которого непредсказуемы. Трансформисты признают беспрецедентный характер глобализации, но, в отличие от гиперглобалистов, не верят в отсутствие всякого рода границ внутри глобальной системы. Представители этого направления отходят от традиционного деления стран на центр и периферию, Восток и Запад, Север и Юг, первый и третий мир. Глобализация формирует новую иерархию, не связанную с географическим положением, а пронизывающую все регионы мира. В основе такого подхода к мировой стратификации лежит теория детерриторизации и глокализации. Согласно концепции детерриторизации, культура и идентичность больше не имеют жесткой привязки к месту проживания. Современные мегаполисы, в которых проживают представители практически всех народов и конфессий, — яркий пример этого. Крупные города создают «общее культурное пространство с едиными стандартами цивилизации, но разным культурным достоянием» [1. С. 236]. Так, с одной стороны, глобализация стимулирует унификацию культурного пространства, а с другой, — способствует интенсификации локальных культур и возрождению национальной идентичности.

Анализ данных концепций показывает существенное расхождение в понимании сути и динамики происходящих сегодня глобализационных процессов. Взаимодействие культур в описанных выше моделях варьируется от полного отрицания национальных особенностей и универсализации культуры до дифференциации этнокультурного своеобразия.

Источники и литература

- 1) Иконникова С. Н. Сценарии культурной политики в условиях глобализации. // Мир культуры и культурология. – СПб.: Изд-во РХГА, 2011. – Вып. 1. – С. 233– 240.
- 2) Кирьянова Л. Г. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы / Л. Г. Кирьянова, О. А. Мазурина // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ]. — 2007. — Т. 311, № 7: Философия, социология и культурология. — С. 115-120.
- 3) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
- 4) Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global transformations. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 515 p.